УДК 346.1

НЕЙРОСЕТЬ ВМЕСТО ЮРИСКОНСУЛЬТА: ПРЕДЕЛЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

***Александрова М.А.*[1]**

магистрант 2 курса

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются возможности внедрения нейросетевых технологий в систему юридического сопровождения предпринимательской деятельности, а также правовые и организационные ограничения, возникающие при передаче искусственному интеллекту задач, традиционно составляющих содержание профессиональной работы юрисконсульта. Цель исследования заключается в определении круга юридических операций, поддающихся автоматизации без существенного снижения качества правового сопровождения, и выявлении тех направлений деятельности, в которых технологические возможности нейросетей пока не способны заменить профессиональное суждение специалиста, учитывающего не только содержание нормативных предписаний, но и совокупность фактических обстоятельств конкретной ситуации. Актуальность выбранной темы обусловлена расширением сферы применения генеративных моделей, постепенно становящихся инструментом повседневной юридической практики и позволяющих обрабатывать значительные массивы документов, готовить проекты договоров и систематизировать правовую информацию, хотя

[1] Научный руководитель: Федорященко А.С., к.ю.н., доцент, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет», Белгород, Россия.
Scientific adviser: Fedoryashchenko A.S., PhD in Law, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

за внешней убедительностью сформированного ответа не всегда стоит его фактическая и юридическая достоверность. По результатам исследования обосновывается положение о том, что нейросетевые технологии следует рассматривать прежде всего как средство повышения эффективности юридической работы, способное взять на себя часть подготовительных и технических операций, но не подменяющее специалиста там, где необходимы самостоятельная правовая оценка, учет интересов организации и принятие юридически значимых решений; определяющими условиями их применения при этом выступают сохранение человеческого контроля, проверка сформированных материалов и соблюдение требований законодательства об информации и ее защите.
Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, юрисконсульт, юридическая деятельность, автоматизация правовых процессов, предпринимательская деятельность, правовые риски, персональные данные, коммерческая тайна, ответственность.

NEURAL NETWORK INSTEAD OF LEGAL COUNSEL: LIMITS TO LEGAL PROCESS AUTOMATION IN BUSINESS ENVIRONMENTS

Aleksandrova M.A.
2nd year master's student
Law Institute
Belgorod state university (BSU)
Belgorod, Russia

Annotation

The article examines the possibilities of introducing neural network technologies into the system of legal support for entrepreneurial activity, as well as the legal and organizational limitations that arise when tasks are transferred to artificial intelligence, traditionally constitute the content of the professional work of a legal adviser. The aim of the study is to determine the scope of legal operations that can be automated without

significantly reducing the quality of legal support and to identify those areas of activity, in which the technological capabilities of the networks are not yet able to replace the professional judgment of a specialist, taking into account not only the content of regulatory requirements, but also the totality of the factual circumstances of the specific situation. The relevance of the chosen topic is due to the expansion of the scope of application of generative models, gradually becoming an instrument of everyday legal practice and allowing to process significant sets of documents, prepare draft treaties and systematize legal information, although the external credibility of a formed response is not always based on its factual and legal validity. The results of the study substantiate the position that neural networks should be considered primarily as a means to improve the efficiency of legal work, able to take on part of preparatory and technical operations, but not substitute for specialists, where an independent legal assessment is necessary, takes account of the interests of the organization and the adoption of legally significant decisions; determining conditions for their application are the preservation of human control, verification of the formed materials and compliance with the requirements of the legislation on information and its protection.
Keywords: artificial intelligence, neural network, legal counsel, legal activity, automation of legal processes, entrepreneurial activity, legal risks, personal data, commercial secrets, liability.

Распространение искусственного интеллекта постепенно меняет организацию юридической работы в предпринимательской среде, поскольку некоторые отдельные задачи, которые прежде требовали значительных временных затрат специалиста, теперь могут выполняться с использованием программных инструментов. Разумеется, для бизнеса наибольший интерес представляют подготовка типовых документов, анализ договорных условий, поиск правовой информации и предварительное выявление рисков, оказывающих непосредственное влияние на хозяйственную деятельность. Однако сокращение времени обработки информации само по себе не

свидетельствует о повышении качества юридического сопровождения: правовой вывод обязательно должен учитывать содержание применимых норм, обстоятельства конкретной ситуации, возможные последствия выбранного решения. Вопрос о замене юрисконсульта искусственным интеллектом целесообразно рассматривать не как соревнование человека и технологии – он многогранен и взывает к вдумчивому анализу демаркационной линии, очерчивающей пределы допустимой автоматизации правого ремесла.

Понятие «нейросеть» не сводится к единой технологии с универсальным правовым потенциалом. В отличие от поисковых систем, которые используют иные механизмы обработки информации, зачастую избегая семантической глубины, генеративные языковые модели опираются на выявленные статистические закономерности и конструируют текст. В юридической практике именно это фундаментальное различие имеет существенное значение: инструмент надежно извлекает сведения из установленной базы нормативных актов, но не всегда может заниматься самостоятельным правильным толкованием сложной правовой ситуации. Следовательно, оценивать автоматизацию необходимо применительно к определенной функции и конкретной системе, а не исходя из общего представления о возможностях искусственного интеллекта [1; 2, с. 185-186].

Исследователи юридических технологий обращают внимание на необходимость различать уже реализованные способы применения искусственного интеллекта и прогнозы относительно будущего юридической профессии, которые далеко не всегда подтверждаются существующей практикой. Так, Р. Сасскинд отмечает, что ожидания относительно ближайшего влияния искусственного интеллекта на юридическую деятельность могут быть преувеличены, тогда как его долгосрочное воздействие, напротив, способно оказаться значительно масштабнее уже наблюдаемых изменений [2, с. 185-187]. Подобное разграничение позволяет избежать двух крайностей: безусловного доверия новым технологиям и отрицания их практического значения.

Наиболее очевидная область применения нейросетей связана с повторяющимися операциями, для которых можно заранее определить ключевые точки – входные данные, желаемый результат и критерии проверки. К ним относятся подготовка первоначальных проектов типовых договоров; соглашений о неразглашении конфиденциальной информации; дополнительных соглашений; разного рода претензий; внутренних документов организации, если для их составления имеется проверенный образец. Доступ к надежным правовым базам открывает нейросетям возможность оперативной выжимки необходимых нормативных положений – автоматизированные системы систематизируют судебные акты по установленным критериям, вычленяя из значительного массива документов отдельные фрагменты. Именно они, концентрируя в себе искомую юридическую значимость, становятся фундаментом для дальнейшего анализа [3, с. 168-169].

Внедрение подобных инструментов высвобождает юридический ресурс из-под гнета механической обработки материалов, и подобное «упрощение рутины» позволяет юристу сосредоточиться по большей части на проверке юридической конструкции, оценке рисков, согласовании условий с подразделениями компании. Скорость формирования текста автоматизированной системой, будучи одним из наиболее заметных показателей ее эффективности, сама по себе еще не свидетельствует о результативности внедрения, требуя соотнесения с объемом последующей проверки, частотой допущенных ошибок и затратами на их выявление и устранение.

В сфере договорной работы автоматизация обретает особое прикладное значение, поскольку предпринимательская деятельность сопряжена с непрерывным генезисом сделок, подготовкой сопутствующей документации и согласованием условий взаимодействия с контрагентами. Используя заданные критерии анализа, нейросеть сопоставляет различные редакции договора, выявляя внесенные изменения и отсутствующие положения, систематизирует условия об ответственности сторон, а кроме того – акцентирует внимание на

ограничениях и оговорках, имеющих существенное значение для последующей оценки документа. Предварительно адаптированная к внутренним стандартам организации и располагающая соответствующими образцами, система обнаруживает расхождения между предложенной контрагентом редакцией и принятой в компании договорной политикой, тем самым облегчая первичную проверку поступающих проектов. Однако далеко не всякое выявленное расхождение – это ошибка, поскольку оно может быть продиктовано особенностями конкретной сделки, распределением обязательств между сторонами либо необходимостью соблюдения достигнутых в ходе переговоров договоренностей. Таким образом, обнаруженные нейросетью несоответствия рассматриваются прежде всего как ориентиры для дальнейшего юридического анализа, позволяющие сосредоточить внимание специалиста на потенциально проблемных положениях, но не как готовое правовое заключение [1, с. 1328-1331; 4, с. 157-158].

Другим перспективным направлением выступает первичный анализ правовых вопросов, возникающих в деятельности организации ежедневно. На данном этапе система способна упорядочить обстоятельства, изложенные сотрудником, определить, какие документы могут потребоваться для дальнейшего рассмотрения ситуации, сформулировать вопросы, нуждающиеся в дополнительной проверке, и наметить возможные направления правового анализа. Такой формат полезен, например, при первичной обработке претензии, изучении условий поставки или подготовке материалов для обращения к так называемому живому консультанту [5, с. 563, 565-567]. Но предварительный ответ нельзя приравнивать к юридическому заключению, поскольку система может не располагать полной информацией о сделке, не знать о переписке сторон и не учитывать факты, которые пользователь счел несущественными. Практическая ценность такой консультации состоит в структурировании исходной проблемы, а окончательная оценка в любом случае должна оставаться за живым специалистом.

Существенным ограничением остается вероятность так называемых «галлюцинаций» – это правдоподобно сформулированные, но недостоверных сведения: несуществующие судебные решения, неверные реквизиты актов, выдуманные правовые положения и т.п. Масштаб этой проблемы изучали М. Даль, В. Магеш, М. Сузгун, Д. Хо в 2024 г.: в рамках исследования модели отвечали на конкретные проверяемые вопросы о случайно отобранных делах федеральных судов США; частота галлюцинаций варьировалась от 58 % у GPT-4 до 88 % у Llama 2 [6, с. 66]. Безусловно, эти показатели нельзя экстраполировать на все нейросети, юридические задачи или российскую правовую систему, так как результаты зависят от модели, типа запроса, способа проверки. Но тем не менее исследование наглядно показывает, почему убедительный стиль ответа не может служить доказательством его достоверности, а ссылки на нормы и судебную практику – требуется перепроверять.

Дополнительная сложность связана с тем, что законодательство и судебная практика динамичны – меняются независимо от того, когда языковая модель получила исходные данные для обучения. Отсутствие подключения к актуальным правовым источникам чревато воспроизведением отмененной редакции статьи, пропуском внесенных изменений или игнорированием сформировавшегося подхода судов. Подключение к внешней правовой базе минимизирует отдельные риски, но не устраняет их автоматически, а значит – корпоративному юристу надлежит проверять содержание ответа и временную применимость источников. Иначе нейросетевой поиск, создавая ложное ощущение актуальности, становится особенно опасным при подготовке документов с существенными имущественными последствиями.

Далее, не все вопросы предпринимательской деятельности сводятся к поиску нормы и ее сопоставлению с типовыми обстоятельствами, ведь значение могут иметь переговорная позиция контрагента, история исполнения договоров, вероятность продолжения сотрудничества, финансовое положение сторон и

потенциальные последствия конфликта. Часть таких обстоятельств вообще не отражена в документах, а часть – требует критической оценки достоверности и значимости полученных сведений. Нейросеть способна перечислить возможные варианты действий и аргументы в их пользу, но качество ее предложений зависит от полноты исходных данных и критериев, заданных пользователем; кроме того, она не может самостоятельно гарантировать соответствие рекомендации реальным интересам компании [2, с. 168-169, 185-187]. В этой связи очевидно, что решение о предъявлении иска, заключении мирового соглашения, отказе от сделки или принятии значительного правового риска должно опираться на профессиональное суждение уполномоченных лиц, а не просто на рекомендацию генеративной языковой модели.

Что касается российской правовой среды, то нынешние реалии пока не позволяют рассматривать использование нейросети как самостоятельное основание для отступления от общих требований законодательства к деятельности организации. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, устанавливает стратегические ориентиры развития и применения новых для нас технологий, однако не призван заменить гражданско-правовые, информационные и иные отраслевые нормы, регулирующие смежные или непосредственно их касающиеся отношения [7]. При обработке информации и использовании цифровых инструментов предприниматель должен учитывать, в частности, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [8; 9; 10; 11].

Вопрос об ответственности особенно важен при использовании автоматически подготовленных договоров, претензий и юридических заключений. В соответствии со ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) участниками регулируемых гражданским

законодательством отношений выступают граждане и юридические лица, а в предусмотренных Кодексом случаях – публично-правовые образования; нейросеть сама по себе к таким участникам не отнесена [12]. Ст. 53 ГК РФ предусматривает, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, а ст. 53.1 говорит о том, что лица, уполномоченные выступать от его имени, должны действовать в его интересах добросовестно и разумно [12]. Следовательно, генерация проекта документа системой не подменяет юридически значимые действия лица, которое его согласовало, подписало или направило контрагенту. И все же из этого не следует, что любая ошибка в ответе нейросети сразу влечет личную ответственность юрисконсульта.

Отдельного внимания требует и обработка персональных данных, поскольку юридические документы нередко содержат сведения о работниках, представителях контрагентов, клиентах и физических лицах, участвующих в корпоративных спорах. Ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает обязанность не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта, если иное не предусмотрено федеральным законом; сама обработка данных, в свою очередь, должна соответствовать и другим требованиям указанного закона [8]. Передача документов в сторонний сервис ИИ не должна рассматриваться как технически нейтральная операция: организация должна выяснить, какие сведения поступают поставщику, на каких условиях они обрабатываются, где и как хранятся и используются ли для дальнейшего обучения модели. Если обеспечить соблюдение необходимых требований невозможно, то разумным решением будет отказаться от передачи таких сведений в конкретный сервис либо использовать допустимые меры предварительного обезличивания.

Не менее значим и режим коммерческой или адвокатской тайн, защита которых требует не одного лишь обозначения документа как конфиденциального, но и принятия предусмотренных законом организационных

мер (ст. 10 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ) [8; 10; 13].

Практически оправданным подходом является сохранение человеческого контроля на тех этапах, где ошибка способна повлечь существенные юридические, финансовые или репутационные последствия, – такой подход часто описывают как «human-in-the-loop»: система выполняет вспомогательную работу, а специалист уже проверяет полученный результат и принимает решение в пределах своих полномочий [14].

Внедрение нейросетей в юридическую службу целесообразно начинать с ограниченного набора операций, для которых можно заранее определить критерии качества и безопасный порядок работы: например, компания поручает системе сравнение редакций типового договора, а затем проверяет результаты на выборке документов, ранее проанализированных опытными юристами. Если инструмент показывает приемлемые результаты на ограниченном наборе задач, то круг его применения можно постепенно расширять, сохраняя возможность остановить использование при изменении модели, источников или условий обработки информации.

И, разумеется, изменение юридической работы затрагивает не только программное обеспечение, но и распределение обязанностей внутри организации: чем больше операций выполняется автоматически, тем важнее становится способность сотрудника формулировать точные запросы, проверять происхождение сведений, распознавать неточности и объяснять, почему предложенный системой вариант приемлем или опасен для бизнеса. Компетенции в области работы с ИИ могут стать дополнительным преимуществом юрисконсульта, но профессиональный труд остается востребован и ценен. Да, рутинных операций может становиться меньше, тогда как значение проверки, интерпретации, переговоров и управления правовыми рисками сохраняется.

Итак, проведенное исследование позволяет заключить, что применение нейросетевых технологий в предпринимательской среде наиболее оправданно при выполнении стандартизированных и повторяющихся юридических операций, результат которых поддается проверке по заранее установленным критериям. Передавая автоматизированным системам часть подготовительной и технической работы, организация получает возможность сократить временные затраты на обработку правовой информации, анализ документов и составление их первоначальных редакций, но такая экономия не должна становиться единственным мерилом эффективности внедряемых решений. Действительная ценность автоматизации не в скорости формирования ответа – она в достоверности используемых источников, защищенности обрабатываемых сведений и качестве последующей юридической проверки, позволяющей выявить неточности, которые могут остаться незамеченными за внешне убедительными формулировками нейросети. Пределы технологической автоматизации становятся особенно очевидными при рассмотрении нестандартных правовых ситуаций, требующих анализа совокупности фактических обстоятельств, оценки интересов участников правоотношений и выбора правовой позиции, поскольку нейросеть может воспроизвести недостоверные сведения, упустить существенные детали, а главное – не обладает самостоятельными полномочиями действовать от имени организации. Использование подобных инструментов, кроме того, не освобождает предпринимателей от соблюдения требований российского законодательства, регулирующего гражданский оборот, обработку персональных данных, охрану коммерческой тайны и деятельность лиц, уполномоченных представлять интересы юридического лица. Таким образом, дальнейшее развитие автоматизации юридической деятельности следует связывать не с постепенным вытеснением специалиста из правового процесса, а по большей части с изменением содержания его профессионального труда – освобождаясь от части рутинных операций, юрисконсульт получает возможность сосредоточиться на

правовой оценке обстоятельств, выработке стратегии, проверке полученных результатов и предупреждении правовых рисков, сохраняя при этом ответственность в пределах возложенных на него полномочий и обязанностей.

Библиографический список:

1. Серден Г. Искусственный интеллект и право: общий обзор [Artificial Intelligence and Law: An Overview] // Georgia State University Law Review. – 2019. – Т. 35. – № 4. – С. 1305-1337. – [Электронный ресурс]. – URL: https://readingroom.law.gsu.edu/gsulr/vol35/iss4/8 (дата обращения: 16.10.2026).

2. Сасскинд Р.Э. Юристы завтрашнего дня: введение в ваше будущее [Tomorrow’s Lawyers: An Introduction to Your Future]. – 2-е изд. – Оксфорд: Oxford University Press, 2017. – 216 с.

3. Малышев И.О., Смирнов А.А. Обзор современных генеративных нейросетей: отечественная и зарубежная практика // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 1-2 (88). – С. 168-171.

4. Шимохин А.В., Болтовский С.Н. Методика обучения нейронной сети для поддержки принятия решений в различных задачах менеджмента // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 156-163.

5. Харитонова Ю.С., Савина В.С. Правовые вопросы внедрения перспективных технологий межотраслевого назначения в условиях экономики данных // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 4 (66). – С. 562-587.

6. Даль М., Маджеш В., Сузгун М., Хо Д.Э. Масштабные юридические фикции: профилирование юридических галлюцинаций в больших языковых моделях [Large Legal Fictions: Profiling Legal Hallucinations in Large Language Models] // Journal of Legal Analysis. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 64-93.

7. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ред. от

15.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

8. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. I). – Ст. 3451.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 26.06.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3448.

10. Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 32. – Ст. 3283.

11. Наклескина Е.А., Одинцов С.В. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 11. – С. 52-57. – [Электронный ресурс]. – URL: https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/153477 (дата обращения: 26.10.2026).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

13. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

14. Аутио К., Шварц Р., Дюниц Дж., Джейн Ш., Стэнли М., Табасси Э., Холл П., Робертс К. Структура управления рисками искусственного интеллекта: профиль генеративного искусственного интеллекта [Artificial Intelligence Risk Management Framework: Generative Artificial Intelligence Profile]. Гейтерсберг (штат Мэриленд, США): Национальный институт стандартов и технологий

США, 2024. – [Электронный ресурс]. – URL: https://doi.org/10.6028/NIST.AI.600-1 (дата обращения: 28.10.2026).